

13.06.25

ПАНИКИ НЕТ, ВСЕ ПРОДОЛЖАЮТ РАБОТУ

Адлан Маргоев в интервью корреспонденту «Ъ» Елене Черненко рассказал о том, что происходит в Тегеране после серии израильских ударов, и предположил, что может произойти далее.

— Вы сейчас, насколько я понимаю, находитесь в Тегеране с группой российских экспертов. Что вы там делаете?

— Мы на совместной конференции с иранской стороной, посвященной БРИКС и российско-иранскому стратегическому партнерству. Проводим свою регулярную работу по оповещению иранской стороны о возможностях двустороннего и многостороннего сотрудничества, обсуждаем проблемные вопросы в двусторонних и многосторонних отношениях, фокусируемся на том, как укреплять такое сотрудничество разными механизмами.

— О том, что Израиль готовится ударить по Ирану, было известно заранее. У вас было ощущение опасности? Кто-то предупреждал о чем-то?

— Нет, все штатно продолжали и продолжают работу. Иранцы привыкли к тому, что риск атак, диверсий всегда существует. Как сказал один из рядовых участников нашей конференции с иранской стороны (это не ответственное лицо, это нужно подчеркнуть): «Мы так долго боремся с империализмом, что ко всему привыкли». В общем-то иранцы сохраняют дружелюбный и спокойный настрой. И мы в этом же русле продолжаем работать.

— А где вы находитесь территориально?

— Мы находимся в отеле на северо-западе Тегерана. Здесь же проходит

конференция, сегодня она продолжится.

– Без изменений?

– За исключением того, что отменилось запланированное на вечер культурное мероприятие в городе.

– Расскажите, что было ночью?

– Когда все началось, мы спали. Первой проснулась одна из руководителей нашей делегации, в районе трех часов она услышала взрывы — от ударов и сработавшей ПВО. В шесть часов утра была вторая очередь ударов. Понятно, что мы уже не спали. Следили по новостным сводкам за тем, что происходит. Так, среди прочего узнали, что воздушное пространство закрыто. У нас обратный рейс запланирован на воскресенье.

– Вы не думаете о том, чтобы срочно покинуть страну наземным путем?

– Нет. На данном этапе это было бы чрезмерной реакцией на происходящее.

– То есть какой-то паники ни у вас, ни у других людей на месте нет?

– В пределах того, что нам видно, паники нет.

– Ситуация тем не менее выглядит гораздо серьезнее, чем обстрелы, происходившие между Израилем и Ираном в прошлом году. Верно?

– Намного серьезнее. Причем обострение происходит в крайне ответственный момент, ведь с апреля идут ирано-американские переговоры по ядерной проблематике, и очередной их раунд был намечен на это воскресенье в Омане. Я не ожидал, что Израиль начнет атаку, пока этот дипломатический процесс продолжается. Но теперь я сомневаюсь, что переговоры продолжатся.

– Судя по заявлениям американских официальных лиц, США знали о планах Израиля.

– Да, они готовились и предполагали, что могут произойти такие события. Поэтому они предупредили свой дипломатический персонал в регионе и предприняли ряд других шагов.

– Каких ответных действий вы ожидаете со стороны Ирана?

– В последние дни мы слышали, что ответная реакция Ирана будет отличаться от «Правдивого обещания» (операции Тегерана в ответ на удары Израиля в апреле 2024 года) и в целом от того, как Иран отреагировал в 2024 году на предыдущий раунд атак с израильской стороны.

– Да, там все было достаточно, скажем так, сдержанно.

– Да, это было сделано так, чтобы не вызвать дальнейшую эскалацию. Как сейчас отреагирует иранское руководство, сказать трудно, но узнаем в ближайшее время.

– Президент США Дональд Трамп усомнился в том, что США смогут договориться с Ираном по его ядерной программе, но разве уже можно говорить о провале этих переговоров?

– Ретроспективно всегда просто объяснять, что, дескать, системные позиции Ирана и США были настолько противоположны по некоторым пунктам, особенно по обогащению (урана.— "Ъ"), что исход переговоров был прогнозируем.

Но мы следили за динамикой внутри администрации Трампа по поводу того, какая команда или школа мыслей победит. Та, которая считает, что ограниченное обогащение в Иране — это естественное право Ирана, как и других стран-членов Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Или же Ирану, несмотря на ДНЯО, не должно быть позволено самостоятельно заниматься обогащением. Мы видим, что сам президент Трамп, вице-президент Джей Ди Вэнс и глава американской делегации на переговорах Стив Уиткофф в целом разделяли умеренный подход, допуская, что Иран сможет и далее реализовывать свое право на обогащение урана в мирных целях. Но противоположная команда во главе с госсекретарем Марко Рубио, по сути, перечеркнула результаты нескольких раундов переговоров заявлениями о том, что никакого обогащения в Иране быть не может. Эта более жесткая линия, к сожалению, победила.

И иранская сторона в кулуарных беседах, которые у нас в течение нескольких месяцев шли, подтверждала, что на каждый новый раунд переговоров американская делегация приезжала с такой позицией, будто бы предыдущего раунда не было. Стив Уиткофф уезжал из Маската или из Рима (где также шли переговоры.— "Ъ") с разумным подходом к иранской позиции. Но каждый раз его консультации в Вашингтоне оборачивали этот процесс вспять. И на следующий раунд он вновь повторял мантру о том, что в Иране не может быть обогащения. Это, конечно, расстраивало иранскую сторону. Они тем не менее вкладывались в переговорный процесс. Были надежды на то, что рационально-прагматичный подход с настроем на мирное урегулирование кризиса перевесит в США. Но, как мы видим, этого не произошло.

– Иранцы предупреждали, что в случае атак со стороны Израиля они могут в том числе дать ответ и по американским объектам в регионе. Ожидаете ли вы таких действий со стороны Тегерана?

– Хороший вопрос. Я бы предпочел не давать прогнозов по поводу того, какие решения примут в Тегеране. Но мне по-прежнему кажется, что не в интересах иранской стороны эпатировать американцев и втягивать их в эскалацию. Поэтому я скорее ожидал бы жесткого ответа по израильским объектам и умеренного ответа по американским объектам. Возможно, в масштабах ударов иранцев по объектам США в Ираке после убийства американцами иранского генерала Касема Сулеймани. Тогда около 100 американцев получили контузию, но не было ни одного погибшего.

Наверное, с точки зрения попытки не превратить это в региональную войну, было бы логично жестко ответить Израилю, но развести ответ относительно израильских действий и ответ на некое молчаливое согласие со стороны США на такую операцию или «непротивление», назовем это так. Большой вопрос, остановится ли это все на обменах ударами по ядерной и/или военной инфраструктуре, или же последуют атаки

в том числе на гражданские объекты, что приведет уже к большой региональной войне.

— Россия и Иран недавно подписали Договор о стратегическом сотрудничестве. Там нет пункта об обязательном вмешательстве в случае атаки на одну из сторон, но тем не менее стороны рассматривают друг друга как союзники. Какой реакции в Иране ждут от России?

— Иранцы, судя по тому, что говорится публично и непублично, будут ожидать осуждения действий Израиля в самых жестких формулировках. И будут рассчитывать на то, что Россия, как и Китай, поднимут этот вопрос на всевозможных международных площадках, в Совете Безопасности ООН, в Международном агентстве по атомной энергии (МАГАТЭ) и так далее. Кроме того, стоит ожидать, что иранцы будут в еще большей мере заинтересованы в продолжении военно-технического сотрудничества с Россией, в том числе в рамках дополнительных поставок средств обороны, но это уже не для публичных комментариев.

Впервые опубликовано газетой «Коммерсантъ»: Адлан Маргоев. **«Паники нет, все продолжают работу»**

Источник: **Паники нет, все продолжают работу**

ОБ АВТОРЕ

Адлан Маргоев

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Иран, ядерное нераспространение

Область экспертизы: Внутренняя и внешняя политика Ирана, российско-иранские отношения, ядерное нераспространение.

Профессиональный опыт: Востоковед-иранист, научный сотрудник Института международных исследований, преподаватель кафедры востоковедения МГИМО. Проводит прикладные исследования внешней и внутренней политики Ирана для МИД России и других органов государственной власти.

Слушатель программы MBA в Московской школе управления СКОЛКОВО. Консультирует российский бизнес по деловому климату в Иране.

Руководил программой «Россия и ядерное нераспространение» в ПИР-Центре (2017-2019).

Автор телеграм-канала [@tegeran16](https://t.me/tegeran16)

